

АВТОНОМНОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Ю. И. Князько

Белорусский государственный университет культуры и искусств, г. Минск

На современном этапе развития культуры глобализационные процессы выступают одним из важнейших факторов культурогенеза. Под глобализацией принято понимать процесс интеграции региональных культур, путем синтеза ценностных систем в единое культурное пространство, создание «глобальной культуры», которая постепенно становится метасистемой, включающей множество автономных культурных конфигураций.

Очевидно, что, как и любое масштабное явление, глобализация имеет множество коннотаций. Сегодня, в связи доминированием глобальной культуры, многие исследователи подчеркивают опасность транснационализма, который является основной причиной потери идентичности и культурной автономии. Происходит реорганизация ценностной системы и ее иерархии на микро- (внутри одной культуры) и макро- (в рамках цивилизации) уровнях. Меняются приоритеты и ориентации людей. Такие преобразования культурной и социальной идентичности снижают устойчивость и стабильность каждой отдельно взятой социокультурной системы. Культуры становятся более подверженными внешнему влиянию, что ведет к ослаблению собственных традиций и утрате ярко выраженного национального колорита. В такой ситуации возникает опасность кризиса культуры – духовного регрессивного развития культурной системы, несоответствия, разрыва между культурными институтами, структурами и изменчивыми условиями общественной жизни, а также не представляется возможным предложить обществу наиболее адекватные идеалы и морально-духовные ценности. Культурный кризис, по мнению известного исследователя глобализации П. Бергера, наступает вследствие «слепой» проекции ценностей западной культуры, которая составляет идейную основу глобализации как процесса, на ценности и традиции национальной культуры [1, с. 242].

Согласно научной позиции российского ученого В. Миронова, основной детерминантой трансформационных процессов в современном мире является глобализация. Именно они оказывают мощнейшее влияние на все стороны жизни общества, отдельно человека и все структурообразующие компоненты культуры. Ученый считает, что на наших глазах под воздействием глобализационных процессов происходит трансформация культуры и ее важнейших компонентов, которая означает не просто изменение системы, через эволюционную смену ее отдельных элементов, а сущностное изменение системы, т. е. ее последовательный переход в другую систему. Будучи сложным и многоаспектным процессом, глобализация противоречива по своему содержанию. Она включает в себя как позитивные, так и негативные тенденции, которые определяют направления и характер преобразований. Основной позитивной стороной глобализации можно считать интегративные процессы, которые активизируют межкультурное взаимодействие, носят инновационный характер и создают предпосылки для многовекторных трансформаций. Однако негативная сторона глобализации, которой принято считать дезинтеграцию, еще более координальным образом влияет на преобразовательные модели современной культуры. Глобализация разрушает локальный характер культуры и затрагивает ее важнейшие аспекты, в частности – аспект идентичности. В связи с этим сегодня наблюдается жесткая дихотомия «глобализм–локализм», в которой локальные культуры стремятся отстоять свои границы и право на автономное развитие. В условиях единого культурного пространства локальным культурам достаточно тяжело претендовать на уникальность, потому что они вынуждены развиваться в русле общих тенденций «глобальной культуры». Таким образом, в современной культуре вместо синтетического типа

интеграции, который предусматривает синтез лучших компонентов системы и взаимное обогащение за счет локальных достижений, наиболее актуальным является упрощенный тип, основанный на подавлении и ущемлении «сильной» культурой более «слабых». В данном случае под сильной культурой понимается та, которая в силу своих экономических, политических или ресурсных возможностей занимает доминирующее положение в мире [2, с. 34].

Очевидно, что опасность доминирующих культур заключается в их влиянии на развитие и преобразование других культур. Трансформация в таких условиях будет осуществляться исключительно под воздействием внешних причин, без всякого шанса культур на автономность и собственное проектирование дальнейшего развития, а вместо «догоняющей» модернизации будет осуществляться «подражательная», что снизит уровень национальных культур.

Важно отметить, что В. Миронов, описывая глобализацию в качестве ведущей детерминанты трансформации культуры, наделяет ее исключительными свойствами и характеристиками, которые не всегда могут быть спроецированы на отдельные культуры. Очевидно, что культуры, не обладающие ярко выраженным каркасом, наиболее уязвимы и подвержены глобализационным процессам, меняющим их конфигурацию и задающим тенденции преобразований. Однако культуры более прочные способны к адекватной реакции на вызов глобализации. Возможно, медленный для одной культуры темп трансформации, в другой культуре выступает в качестве скачкообразного процесса и наоборот. Поэтому, скорее всего, не может существовать общей стереотипизированной трансформационной модели, которая подходила бы для всех отдельно взятых культур.

Позиции автономной трансформационной модели также придерживается известный белорусский исследователь А. Данилов, который в своей работе «Переходное общество: проблема системной трансформации» размышляет о специфике трансформационных процессов на территории постсоветских государств, включая и Беларусь. Автор считает неправильной позицию многих ученых, которые утверждают, что после образования постсоветских государств необходимо скопировать западную модель трансформации и применять ее в только что сформировавшихся странах. Западу самому еще необходимо пережить эволюцию и преодолеть кризис потребительства, который определяет направления и характер преобразований. Роль западной трансформационной модели во многом преувеличена и является навязываемым мифом, который не может быть принят в качестве канона на территории СНГ [3, с. 211].

Сложность поиска собственных путей трансформации заключается в транзитивном (переходном) положении белорусской культуры. После выхода из состава Советского Союза Беларусь вынуждена строить собственную социокультурную систему, однако не понятно по какому образцу. А. Данилов считает, что в условиях транзитивного положения успешной трансформационная стратегия будет в случае полного отказа от шаблонных решений и копировании идей Запада. Трансформацию белорусской социокультурной системы необходимо осуществлять исходя из ее специфических особенностей, традиционных ценностей и идей, концентрирующихся в белорусском культурном пространстве.

Таким образом, можно сделать вывод, что глобализационные процессы в современном мире играют чрезвычайно важную роль, которая в первую очередь связана с качественным преобразованием культурного поля. Локальный характер и специфика развития каждой отдельно взятой культуры требует индивидуального подхода, дифференциации инноваций, методов и механизмов, трансформирующих культуру в результате воздействия на нее глобализационных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергер, П. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / П. Бергер, С. Хантингтон. – М. : Аспект пресс, 2004. – 379 с.
2. Миронов, В. В. Глобальное коммуникативное пространство и кризис культуры / В. В. Миронов // Вопр. философии. – 2006. – № 2. – С. 27–43.
3. Данилов, А. Н. Переходное общество: проблема системной трансформации / А. Н. Данилов. – Минск : Харвест, 1998. – 432 с.